

2000, 10 мая: Феникс, AZ, США

Я не вижу проблемы ни с мисс Янгстон, ни с отделом по связям с общественностью PRT в целом. Их заявленной миссией была интеграция плащей в общество. Связь с общественностью всегда играла в этом важную роль. Как только я отложил в сторону вялую реакцию нытья против истеблишмента, укоренившегося во мне как каноником, так и фаномом, она была честно вполне разумной. Она выслушала большинство моих желаний, избавилась от более нелепых нарядов и дала мне выбор между четырьмя или пятью, которые были предварительно одобрены директором.

Может быть, палочки просто смягчили меня для "наименее дерьмового варианта", - подумал я. Предпочел бы я иметь свой собственный имидж? Конечно. Но это было не так плохо, как мне казалось. Помогло, что у меня была имиджевая сила, в отличие от ее величества Королевы Эскалации.

После встречи с главой отдела по связям с общественностью у меня было свободное время, чтобы убить, так что я вернулся в отдел Уордс. Я был удивлен, найдя только Стингрей, Пенелопа. Она сидела перед тремя мониторами компьютера, которые удвоили нашу консоль. Она была в костюме, с большими наушниками и микрофоном над маской. Увидев меня, она помахала мне счастливой улыбкой. Она нажала что-то на микрофон и посмотрела на меня.

"Немая кнопка. Эй, Рубедо, как дела?"

"Неплохо, только что закончил встречу с пиар." Я подвинул стул и сел рядом с ней. "Где все остальные?"

"Ракель занимается гимнастикой. Дэйв и Джаз сейчас патрулируют." Она жестикулировала на одном из мониторов, где я видел, как они шли по улице в центре города. Джаз была в своем костюме фокусника и раздавала автографы, в то время как Дэйв крутил лассо для толпы. "Назовите их Ranchero и Hat Trick на консоли, хотя. Не все в PRT знает, кто мы, так что это просто хорошо опсес. Ах, сокращение от оперативной безопасности."

Я мягко кивнул. "Хорошо. Что именно вы делаете на консоли?"

Она передала мне запасной комплект наушников и не выключила себя. "Стингрей снова в сети. Рубедо со мной, агент Картер. Объясните, что мы делаем на консоли?"

"Конечно, Стингрей. Приятно познакомиться, Рубедо", - раздался теплый женский голос. "Консоль - это то, что мы называем общим наблюдением и управлением связью. У каждого штаба Подопечных и Протектората есть такой стол, на котором вы сидите. Эти столы соединяют вас с консолью PRT, где такие агенты, как я, могут научить вас некоторым операционным протоколам. Вы уже поняли?"

Я улыбнулась. В городе, который не был Броктоном, консоль Wards имела смысл быть

тренировочным модулем больше всего. "Имеет смысл. Так что я должен знать?"

"Давайте начнем с предполагаемых маршрутов патрулирования. Стингрей?"

"Да, агент Картер", - покорно сказала блондинка. - Она нажала на клавиши и принесла карту города. "Видите? Яркая синяя линия - маршруты патрулей Ранчero и Хэт-Трика. Приглушенные синие линии - маршруты патрулей Протектората."

Я видел несколько синих точек,двигающихся по соответствующим линиям. "Сколько времени занимает патруль?"

"Это зависит, Рубедо. Подопечные патрулируют максимум два-три часа, поэтому мы получаем гораздо более короткие маршруты. Протекторат может иметь гораздо более длинные маршруты."

"Почему маршруты так близко друг к другу?" - спросил я, хотя могу догадаться. Из четырех действующих маршрутов два, один Ранчero был ведущим и маршрут протектората, были почти шеей и шеей, всего через четыре улицы.

"Подопечные не предназначены для активного участия", - сказал агент Картер в микрофон. "Патруль Протектората всегда поблизости на случай, если что-то пойдет не так или вам понадобится дополнительная помощь."

"Как часто это происходит?"

"Не очень," сказал Стингрей. "И когда это происходит, это почти всегда не связано с боем. Например, на днях, мы с Бандитом должны были найти чью-то потерянную собаку, поэтому нам пришлось немного отклониться от маршрута, пока Рояль и Хотфлэш выполняли двойную службу с нашим патрулем."

Остальная часть их импровизированного урока была на удивление информативной, охватывая все, от протоколов первой помощи до того, что мы должны делать, если столкнулись со злодеями. На самом деле, последнее слово сводится к "Разъединение, отступление и набор резервного копирования", но тем не менее это было полезно. Я был немного удивлен, услышав, что Уорду разрешили заниматься ненасильственными преступлениями вроде кражи сумочек. Я полагал, что ПРТ прикажет нам избегать любых сценариев, которые могут перерасти в насилие.

'Рад, что к нам не относятся полностью с помощью пузырячатой пленки.'

Из того, что рассказали мне Стингрей и агент Картер, большая часть деятельности Подопечных делилась на три категории: работа с населением, стандартное патрулирование уличных правонарушений и спасательные работы. Я решил тогда и там, что я сосредоточусь на

последнем. Вместе с Ракель, я, вероятно, лучше всего подходит для спасательных работ.

Словно вызванная мыслью, зазвонил звонок "маска на", и Пенелопа повернулась, чтобы поприветствовать Ракель, когда она вошла в комнату. "Привет, Пенни! Привет, Энди!" Она носила заразительную улыбку. В сочетании с ее пушистым костюмом, она выглядела почти так же молодо, как и я.

"В костюме, Бандит," предостерегла Пенелопа. "И не называй меня Пенни."

Она проигнорировала нашего капитана и обняла ее. "Но Пенни так хорошо работает." В одно мгновение мои уши почувствовали прохладный воздух в комнате. На ней была моя гарнитура. "Привет, Шляпный Трюк! Привет, Ранчеро!" - пробормотала она в микрофон.

"По крайней мере, она помнит использовать кодовые имена над микрофоном", - ворчала Пенелопа.

Ракель нахмурилась и вытащила наушники из головы. "Гадость."

Я выстрелил в Пенелопу вопросительным взглядом. "Ее отругала консоль PRT за болтовню в патруле", - объяснила она.

"Злюка", - надулась девочка.

"Меини," - кивнул я ей. "Хочешь проверить мою лабораторию? - Они должны уже кое-что из этого сделать."

Это было забавно, как она сделала полный разворот. "Это готово? "

"В основном. Мне обещали промышленную центрифугу и электролизную машину, так что я могу отделять химические вещества, но они требуют времени, чтобы прибыть."

"О, какашки. Твоя лаборатория выглядит как химическая лаборатория моей школы..."

"Ну... да? Я имею в виду... алхимию."

"Нет, нет, не надо."

"Как хочешь. Если понадобится, я буду у себя в комнате."

Я провела остаток своего времени с Подопечными в медитации, взбивая Кристаллы Маны так быстро, как смогла. Что-то в моих вчерашних действиях позволило мне укрепить мою связь с

Мировой Руной. Без других доказательств, я должен был предположить, что это потому, что я, наконец, поднял свою задницу и сделал некоторые новые вещи. Означает ли это, что у Мировой Руны была совесть? Осколок маскировался под Мировую Руну и использовал мои воспоминания, чтобы заполнить пробелы? Я был уверен, что это был не последний, но помимо моих собственных убеждений, у меня не было реальных доказательств.

И все же, если бы моя сила хотела быть использованной, я бы использовала ее.

Пока я работал, я думал о моей "специализации" Рунтерра. Что я мог бы сделать? Черт, что я хотел сделать? Вне подозрений, профессор Сесил Б. Хаймердингер был величайшим умом в Рунтере, его собственном Тони Старке. Он индустриализировал магию, став пионером в области, известной как технологическая зрелость, основал Пилтовер и преподавал некоторым из величайших учёных в истории рунетаров, включая Виктора и Джейса.

Пока я размышлял о Преподобном Изобретателе, идеи заполнили мой разум. Большинство из них он создал сам, многие нет. Гаечный бот, чтобы помочь вокруг моей лаборатории. Многоуровневый техно-рекс, прости, Ти-Хекс, потому что почему бы и нет. Ртутная пушка Джейса. Третья рука Виктора. Глаза Камиллы. Блицкранк... Блицкарк. Я остановился. 'Я могу сделать себе глаза!'

Пока я размышлял о Преподобном Изобретателе, идеи заполнили мой разум. Большинство из них он создал сам, многие нет. Гаечный бот, чтобы помочь вокруг моей лаборатории. Многоуровневый техно-рекс, прости, Ти-Хекс, потому что почему бы и нет. Ртутная пушка Джейса. Третья рука Виктора. Глаза Камиллы. Блицкранк... Блицкарк. Я остановился. 'Я могу сделать себе глаза!'

Это сбilo меня с толку. Хотел ли я быть известным как биотинкер? Профессия не внушала такого же ужаса, как в будущем. Бонсоу, Райли в тот момент, был где-то там младенцем. Эллисбург не появится еще 7 или 8 месяцев. Блaсто еще даже не был активен.

Я мог бы стать биотинкером, - понял я. - Я мог бы, теоретически, стать первым биотинкером и установить стандарт обращения с ним.

Я отказался от этой идеи почти сразу же, как я подумал. Это того не стоило. Я не думал, что смогу создать достаточно сильную репутацию до 2001 года, до того, как Ринке выстрелит. Однажды я пообещал себе, что когда стану полностью независимым от Протектората и достаточно сильным, чтобы стоять на своем, я сделаю себе пару глаз. Они были бы такой херней, что Сатору Годжо и Итати Утиха заплакали бы от зависти.

'Что еще я могу сделать?'

Даже придерживаясь алхимической темы, города-близнецы Пилтовер и Заун могли многое мне предложить. Сингед создал Уорика, медленно накачивая его регенеративными зельями и химерной ДНК, даже когда он вивисецировался в течение нескольких месяцев. Воспоминания о мучительных процедурах чуть не выбили меня из медитации, но я продолжал. Работы

Безумного Химика, несмотря на его отвратительное отсутствие этики, имели много пользы. Это было больше, чем можно сказать о Мундо.

'Шиммер. Спелеовый изобрел Шиммер, препарат, который может делать супер солдат, заменяющий целебные зелья, и быть сожженным на топливо.'

Он, и в конце концов, большинство Зауна, использовали эту чертову штуку так много, что было трудно найти химическую технологию в Зауне, которая не совместима с веществом. Оставив в стороне то, чем он стал, Сингед первоначально разработал препарат как другое целебное зелье, когда он еще был в здравом уме.

ZAC, Zaun Amorphous Combatant, можно сказать, что это алхимическое создание, хотя и случайное. Нех Core Виктора был еще одним таким примером. Нулевой двигатель Экко был заправлен источником топлива его собственной конструкции, с необычным сродством к временной магии.

Их было намного больше, но я двигался дальше, обращая свой взор к остальной части Рунтерры.

Хекстек не был всем. На самом деле, самые могущественные вещи на Рунтере не были творениями Хекстека. Кто-то где-то должен был сделать значок Леоны, мечи Кейла и скипетр Насуса. Мысли о том, как я могу заколдовать того же самого затопило мою голову и оставило меня с раскалывающейся головной болью. Чувство торжественного наставления наполняло меня изнутри, когда моя связь была разорвана.

'Хорошо... не достаточно сильно, чтобы построить один из тех... Может быть, когда у меня будет более сильная связь с Руной...'

Даже если оставить в стороне некоторые из самых мощных реликвий Рунтерры, было много материалов и предметов, на которые ссылались различные Чемпионы.

Лук Эша был сделан из чего-то, называемого Истинным Льдом, невероятно мощного проводника для ледяной магии, который не мог быть сломан обычной силой или расплавлен каким-либо смертельным огнем. Это также было совершенно непрактично. Я мог сделать осколок размером с гитару, используя снежок размером с кулак... и сотню кристаллов маны. Это было не только непомерно дорого, я буквально не мог ничего из этого выковать. Это было то, что я любил называть парадоксом вибриума. Если он мог выдержать любую силу, как Говард Старк сформировал щит Кэпа? Добавьте к этому абсолютный иммунитет к примитивным формам тепла, и у меня был материал, который был действительно непробиваемым, даже если бы я собрал достаточно, чтобы сделать что-то.

Затем мои мысли обратились на юг к Демации, новой Маны Кристалл, формирующейся в моей руке. У Джарвана было это модное удлиняющее копье, но мне не нужно было оружие сейчас, и я не мог владеть такой нелепой вещью. Кто-то должен был подделать перчатки Шиваны, но я отказался от этой возможности по той же причине. Я маскировался под алхимического

лудильщика. Не вся алхимия была о зельях, но и не о создании легендарного оружия. Меня больше интересовало создание фундамента для себя, список материалов...

С радостью подумал я. Руна Мира пульсировала, как я мог предположить, с одобрения. Даже для Рунтеры Петрицит был уникальным.

В своих самых элементарных, петрицитных деревьях деревья мутировали хаотической магией руновых войн. Они приобрели черты, похожие на камень, отсюда и название, и поглотили амбиентную ману, чтобы расти. Эта способность поглощать ману также сделала их волшебными демпферами, успокаивая землю и обеспечивая стабильность экосистем западной части Валорана. Беженцы, спасающиеся от руновых войн, в конечном итоге поселились в этих лесах, основав королевство Демасия.

Древние демакийцы продолжали смешивать порошкообразный петрицит с золой и известью, чтобы создать элегантное белое вещество, которое они называли Петрицит. Этот магический материал был твердым, как камень и использовался в укреплениях и зданиях. При смешивании со сталью в сплав, он даже может быть использован для вооружения легендарного Бесстрашного Авангарда. Если перемолоть, то можно сделать Петрицитовые Эликсиры, одобренные Магесеекерами.

'Но... будет ли Петрицит работать со способностями? У меня есть манна, но есть ли другие плащи?' - поинтересовался я. 'Либо Осколки используют ману, чтобы направить свои силы через пыльцу короны, либо нет... и я создам свой собственный криптонит. Это будет чертовски неловко...'

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/94113/3627440>